

ВСЕСВІТНЯ ІСТОРІЯ

ББК 65.018.53

В.В. Литвинов

Днепрпетровский госуниверситет

**ВХОЖДЕНИЕ ПРИАМУРЬЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Рассмотрены основные аспекты дипломатической борьбы за Приамурье во II пол. XIX в. и деятельность Н.Н. Муравьева в этот период.

Желая сохранить мир в регионе и избежать навязываемой маньчжурами войны, русское правительство пошло в 1689 г. на подписание Нерчинского договора. В сложнейших условиях главе дипломатической миссии, уполномоченному вести переговоры с цинскими представителями, Ф.А. Головину удалось внести в первую статью договора раздел об откладывании разграничения до более благоприятных времён. Подобное положение вещей продолжалось до 40-х гг. XIX в., так как активная политика русских царей в Европе и на Кавказе не позволяла правительству выделить достаточное количество средств для планомерного освоения дальневосточного края. Единственное, что сделал Павел I, – переложил решение ряда сложных дальневосточных проблем на промышленно-торговую компанию Шелихова-Голикова-Мыльникова (с 1799 г. – Российско-Американская компания).

В это время в российском обществе существовало две полярные точки зрения на решение Амурского вопроса. А. Чирков – руководитель Второй Камчатской экспедиции после смерти В. Беринга, Г. Шелихов – крупнейший торговец Восточной Сибири, Г. Сарычев – комендант Охотска, генерал – губернатор Восточной Сибири Якоби и многие другие доказывали необходимость возвращения Амура, объясняя, что тот, кто владеет Амуром – владеет Сибирью. Иных взглядов придерживался

канцлер К. Нессельроде, считавший, что Россия не нуждается в азиатских землях, поэтому, чтобы не раздражать Великобританию, их необходимо отдать хотя бы тому же Китаю.

В сложившейся российской действительности, к несчастью для края, проблемой его благоустройства занимались люди, ставшие «государственными преступниками» (декабрист П.И. Пестель, петрашевец Р.А. Черносвитов и другие). После арестов их идеи в лучших традициях отечественной бюрократии были преданы забвению. Однако попытки исследовать Амур не прекращались. Экспедиции И.Ф. Крузенштерна и лейтенанта Гаврилова были неудачны. Согласно их исследованиям устье Амура было не пригодно для судоходства, выход из южного лимана перекрывал полуостров Сахалин. Но если И.Ф. Крузенштерн настаивал на проверке своих исследований, то Компания, от имени которой действовал Гаврилов, считала их неоспоримыми.

Подобные результаты не удовлетворяли нового генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва, который, используя связи при дворе, добился отправления транспорта «Байкал» под командованием своего единомышленника капитан-лейтенанта Г.И. Невельского из Кронштадта в Тихий океан в 1847 г.

Открытие Невельского потрясли всех: Сахалин оказался островом, Амур – судоходным и независимым от Китая и какой-либо другой страны. Преодолевая сопротивление противников в лице канцлера Нессельроде, начальника Азиатского департамента при министерстве иностранных дел Сенявина, и военного министра председателя Государственного Совета Чернышёва, партия сторонников Муравьёва-Невельского в лице генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, министра внутренних дел Перовского и начальника Главного морского штаба Меншикова смогла добиться назначения Невельского руководителем Амурской экспедиции (1850-1855 гг.).

Во время этой экспедиции были проведены исследования в низовьях Амура, на острове Сахалин и в Татарском проливе. Летом 1850 г. Невельской поднимает русский флаг в основанном им Николаевском посту. Он объявил шкиперам иностранных судов о том, что побережье Тихого океана до Кореи принадлежит России. В письме генерал-губернатору Восточной Сибири от 14 июля 1853 г. Невельской подчёркивал, что основное внимание следует обратить на укрепление русского влияния в Приамурье и Приморье; Петропавловск же «никогда не может быть главным и опорным нашим пунктом на Восточном океане, ибо при первых неприязненных столкновениях с морскими державами мы вынужденными найдёмся снять этот порт как совершенно изолированный. Неприятель одной блокадой может уморить там всех с голоду» [1, с. 160].

К августу 1853 г. Россия имела в Приамурье и Приморье Петровский, Николаевский, Константиновский, Мариинский и Александровский посты. В том же году были основаны Ильинский и Муравьёвский посты на Сахалине.

Как во второй половине XIX в., так и сейчас мы можем сказать, что Геннадий Иванович Невельской действовал в интересах русского народа и безопасности Дальнего Востока.

Его опасения не были лишены оснований. Ещё в первой четверти XIX в., не желая себе связывать руки на Дальнем Востоке, правительство пошло на уступки иностранным государствам. 17 апреля 1824 г. была заключена русско-американская конвенция, определившая границу русских поселений и промыслов по 54° 40" с. ш.; внутренние воды обоих государств в Тихом океане взаимно открывались для промыслов. 28 февраля 1825 г. была заключена аналогичная конвенция с Соединённым Королевством. Поскольку промысловый флот России на Дальнем Востоке был очень слаб, а военный практически отсутствовал, обе конвенции, таким образом, содержали односторонние уступки со стороны России [1, с. 160].

Используя конвенции, европейские и американские правительства стремились не допустить усиления позиций России в регионе.

Н.Н. Муравьёв разделял опасения Невельского. Накануне Крымской войны он принял меры по усилению позиций России на Дальнем Востоке. В 1851 году было сформировано Забайкальское казачье войско; были направлены письма в Пекин, предупреждающие о переброске войск по Амуру и, чтобы не возникло недоразумений, Муравьёв провёл личные переговоры с цинским наместником в Айгуне. Эти действия позволили своевременно подготовиться к вторжению англо-французской эскадры.

По окончании войны новый император Александр II поручил Н.Н. Муравьёву вступить в переговоры с правительством Китая для окончательного размежевания двух государств. Чтобы облегчить ведение переговоров, МИД России довёл до сведения Пекина о запрете российским подданным торговать в Китае опиумом.

Китайский двор по достоинству оценил благородство северного соседа в период непрекращающихся опиумных войн. И, несмотря на противодействие Великобритании, 16 мая 1858 г. Муравьёв заключает в Айгуне договор с Китаем, согласно которому граница между двумя государствами устанавливалась по реке Амур. Левый берег до морского устья стал российским, правый берег до реки Уссури – китайским. Земли от Уссури до моря находились в общем владении [1, с. 170]. 2 ноября 1860 г. Россия и Китай подписали Пекинский договор, который определил восточную границу и в основном наметил западную часть границы между странами. В награду за успешные военно-административные и дипломатические мероприятия Николаю Николаевичу Муравьёву был пожалован титул графа Амурского.

Таким образом, была завершена более чем 150-летняя эпопея дипломатическо-исследовательской работы, позволившей русскому государству вернуть территории Приамурья и Приморья, не неся человеческих жертв, исключительно мирным путём.

Библиографические ссылки

1. Беспрозванных Е.Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений XVII – середина XIX вв. М.: Наука 1983. – 193 с.

Поступила в редколлегию 05.05.99.